

Филология: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Дубаков Л.В., Ли Ю. — Поэма «Тёркин на том свете» А. Т. Твардовского и повесть «Записки из мира духов» Чжан Тянь-и: антиутопическое мортальное зеркало политического режима // Филология: научные исследования. — 2023. — № 9. DOI: 10.7256/2454-0749.2023.9.40914 EDN: ZEW MZA URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40914

Поэма «Тёркин на том свете» А. Т. Твардовского и повесть «Записки из мира духов» Чжан Тянь-и: антиутопическое мортальное зеркало политического режима

Дубаков Леонид Викторович

ORCID: 0000-0003-1172-7435

кандидат филологических наук

доцент, филологический факультет, Университет МГУ-ППИ в Шэньяне

518172, Китай, г. Шэньянь, ул. Гоцзидасюэань, 1

✉ dubakov_leonid@mail.ru

Ли Юйтин

магистр, филологический факультет, Университет МГУ-ППИ в Шэньяне

518172, Китай, Гуандун область, г. Шэньянь, ул. Гоцзидасюэань, 1

✉ kamikazeli@yandex.ru[Статья из рубрики "Литературоведение"](#)**DOI:**

10.7256/2454-0749.2023.9.40914

EDN:

ZEW MZA

Дата направления статьи в редакцию:

03-06-2023

Аннотация: Русские и китайские антиутопии в своём генезисе имеют сходства и различия. Близость антиутопических текстов двух культур обусловлена параллельными историческими и общественными процессами, которые отразились в сюжетах соответствующих произведений. Различие проявляется в акцентах, которые ставит та и другая литература. В частности, можно сказать, что китайской антиутопии в западном и российском понимании не существует: Китай видит антиутопию в большей степени как

фантастику и сатиру. Несмотря на это, у русских и китайских антиутопий имеются схожие черты. Цель настоящей статьи - проанализировать идеальные, сюжетные, мотивные переклички между поэмой А. Т. Твардовского "Тёркин на том свете" и повестью Чжан Тянь-и "Записки из мира духов". Научная новизна исследования видится в том, что автор впервые сопоставляет указанные произведения, обозначает жанровые признаки антиутопии в обоих текстах, формулирует специфику писательской оценки соответствующего антиутопического режима. Жители загробного мира, в котором оказался Тёркин, и мира духов – это образ современников Твардовского и Чжан Тянь-и, граждан государства, которое метафорически изображается писателями как реальность смерти. Этот инфернальный мир оказывается мортальным зеркалом для политического режима – авторитарного в случае с «Тёркиным на том свете», псевдодолиберального, а по сути – олигархического и националистического, в случае с «Записками из мира духов».

Ключевые слова:

Александр Твардовский, Чжан Тянь-и, антиутопия, компаративизм, жанровообразующие признаки, мотивные переклички, мортальный мотив, инфернальный хронотоп, сублимация сексуального, политическая сатира

Поэма А. Т. Твардовского «Тёркин на том свете» (1944 – 1963) и повесть Чжан Тянь-и «Записки из мира духов» так же, как и, например, рассказ В. Я. Брюсова «Республика Южного Креста» и роман Ляо Шэ «Записки из Кошачьего города» (сопоставление которых в указанном ключе тоже возможно), написаны в разные годы и в разных культурах. И очевидно, что русский поэт и китайский писатель не могли быть знакомы с произведениями друг друга: повесть Чжан Тянь-и была опубликована в Советском Союзе в 1970 году, поэма Твардовского пришла к читателю спустя более трёх десятилетий после публикации «Записок из мира духов». Но оба текста исходят из схожей сюжетной условности – перемещения героя в иномирье – и схожей идеи – сатирически показать изнанку государственного режима своей страны в неблагополучное время [\[1; 2; 3\]](#).

Между произведениями можно увидеть и ряд других образных и мотивных перекличек. Например, это фигуры проводников-вергилиев – тёркинского боевого товарища и старинного друга главного героя повести Чжан Тянь-и – г-на Сяо Чжун-но. Хань Шичянь, как и Тёркин, подобно Данту [\[4\]](#), пребывает в загробном мире в неопределенном состоянии, похожем и не похожем на сон. Обоих героев, прибывших в загробный мир [\[5\]](#), подвергают проверке, которая может закончиться для них помещением в «чистилище». Важный эпизод – встреча с местным литератором, которая позволяет авторам высказаться о затекстовой литературной ситуации. И т.д.

Поэма «Тёркин на том свете», прежде всего, поэма именно сатирическая, однако, например, в статье «История одной фальшивки (Эпизод борьбы вокруг «Тёркина на том свете»). Стенограмма обсуждения. Публикация и комментарии В. и О. Твардовских», опубликованной в журнале «Вопросы литературы» в 2007 году, её характеризуют как «поэтическую антиутопию» [\[6\]](#). И действительно, в ней видны многие жанровообразующие и стилеобразующие приметы антиутопии.

Б. А. Ланин в статье «Анатомия литературной антиутопии» обозначает двенадцать признаков антиутопии [\[6\]](#). 1. Среди них – спор с утопией или утопическим проектом. 2. Псевдокарнавал, основанный на страхе, связанном с обожанием властителя и

ненавистью к инакомыслящим. 3. Превращение реальности в театр, поскольку герой утрачивают чувство реальности. 4. Эксцентричность главного героя, который оказывается таковым, поскольку задумывается о происходящем вокруг него. 5. Жизнь, превращённая ритуал вследствие автоматизации существования. 6. Подавление сексуального и его пробуждение в бунтующем герое. 7. Аллегоричность, проявляющаяся в обращении к животным образам. 8. Взаимообращаемость утопии и антиутопии внутри текста. 9. Присутствие фантастики. 10. Статичное время. 11. Замкнутое пространство для человека и открытое пространство для государства. 12. Страсти, овладевающие жителями антиутопии.

Опираясь на положения статьи Б. А. Ланина, проанализируем сходства и отличия «Тёркина на том свете» и «Записок из мира духов».

1. В. В. Агеносов, говоря о «Записках из мира духов», отмечает, что «Положительный идеал присутствует в подтексте, в размышлениях нарраторов» [\[8, с. 771\]](#). Иными словами, спор с утопией в повести Чжан Тянь-и непроявлен, но имеется. Об этом свидетельствует сам предмет критики – прежде всего это националистическая идеология, заложенная в основе мира духов, следствием которой является катастрофическое социальное и имущественное неравенство. Вероятной утопической основой этой извращённой идеологии стало вызванное к жизни и при этом узко понятое властью конфуцианство. В предваряющем основное повествование «Письме по поводу "Записок из мира духов"» герой-нarrатор Хань Ши-цянь отзыается о мире духов комплиментарно: «...там всё разумно и целесообразно, дела они решают быстро и чётко» [\[9, с. 105\]](#). Но чем дальше им описывается мир духов и его общественное устройство, тем больше сомнений у него возникает: «Весь дальнейший текст повести опровергает эту положительную оценку, придавая ей ироническое звучание. Перед нами очевидное разрушение утопии» [\[8, с. 762\]](#).

В «Тёркине на том свете» также прямо не называется утопия, выродившаяся в антиутопию. И более того, критика такой (анти)утопии не доверена герою-нarrатору – Тёркину. Эта функция возложена на автора, присутствующего в тексте. При этом, чтобы сказать о репрессиях, Твардовский использует перифразы. Так, ГУЛАГ обозначен у него в образе Особого отдела: «...Там – рядами, по годам / Шли в строю незримом / Колыма и Магадан, / Воркута с Нарымом. // За черту из-за черты, / С разницею малой, / Область вечной мерзлоты. / В вечность их списала. // Из-за проволоки той – / Белой-поседелой – / С их особою статьей, / Приобщенной к делу...» [\[10, с. 68-69\]](#). Руководитель государства – в образе Верховного [\[11\]](#), который и жив, и мёртв одновременно: «...И живой. Отчасти. // Для живых родной отец, / И закон, и знамя, / Он и с нами, как мертвец, – / С ними он и с нами» [\[10, с. 71\]](#).

2. На простолюдинов-олигархов в мире духов смотря с подобострастием, высшее общество оберегает свой статус, опасаясь размытия границ между верхним и нижним ярусами. Так, например, г-н Сяо предупреждает Хань Ши-цяня, что он собрался завтракать слишком рано: «...тобой заинтересуется полиция и сыщики: не самозванец ли ты из нижнего яруса?» [\[9, с. 120\]](#).

В «Тёркине на том свете» разговор о Верховном у Тёркина вызывает страх: «Но от слов таких озnob / Пробежал по коже...» [\[10, с. 72\]](#). На «том» свете вводится ЧП, когда появляется опасность, что сверху к ним прибыл живой. Товарищ Тёркина, услышавший, что тот хочет жить, собирается доложить об этом: «Но о том, что хочешь жить, / Дружба,

знаешь, дружбой, / Я обязан доложить... / – Ясно... – ...куда нужно» [\[10, с. 83\]](#). На «том» свете в мёртвых сидит страх перед живыми и процветает доносительство. Этот страх так глубок, одноприроден мёртвому, что даже близкая дружба не может быть сильнее чувства смертной общности.

Но можно также отметить, что «Тёркин на том свете» и «Записки из мира духов» отличаются степенью страха, потому что есть разница между страхом от возможной потери материальных благ и страхом за жизнь (который памятью остался и у мёртвых в поэме Твардовского).

3. Хань Ши-цянь и Тёркин, оказавшиеся на «том» свете, проходят проверку. Для первого – это имущественный ценз, призванный не пропустить самозванца из нижнего яруса, для второго – тест на встроенность в систему смерти. При этом бюрократия «того» света у Твардовского представляет собой макабрический карнавал. Безликие (потому что конкретных лиц не изображено) отдел за отделом требуют от Тёркина то фотокарточку, то справку от врача, зная, что он прибыл с передовой. Стол проверки в ответ на недовольство Тёркина ссылается на порядок: «Но суров закон Стола, / Голос тот усопший: / – Это личные дела, / А порядок общий» [\[10, с. 19\]](#).

Степень карнавализации жизни прямо пропорциональна силе страха. В этом смысле бюрократический карнавал «Тёркина на том свете» превосходит по уровню самозабытья абсурдное бытие мира духов.

4. Герои Твардовского и Чжан Тянь-и – эксцентрики – в том смысле, что они не сживаются с реальностью, в которой оказываются. Так, Хань Ши-цянь, мыслящий, сомневающийся, ведущий дневник, часто попадает впросак в мире духов. Например, он не соглашается со статьей Вэй Сань-шаня, в которой тот утверждал, что в мире людей едят детей. Из-за этого герой повести оказался под угрозой судебного преследования.

Автор в «Тёркине на том свете» отвлекается от образа сотрудника «Гробгазеты» и представляет, каким он был при жизни. Этот микросюжет вводит в поэму затекстовую реальность. Твардовский описывает, как он не раз проходил через цензуру, и предсказывает реакцию чиновников и критиков на продолжение «Тёркина»: «Прах от праха того света, / Скажет: что еще за тот? // Что за происк иль попытка / Воскресить вчерашний день, / Неизжиток пережитка / Или тень на наш плетень? // Впрочем, скажет, и не диво, / Что избрал ты зыбкий путь. / Потому – от коллектива / Оторвался – вот в чём суть» [\[10, с. 35\]](#). Твардовский воспроизводит типовые реплики охранителя от литературы, который сложные проблемы творчества пытается решить при помощи узких идеологических штампов.

Герой Твардовского, имеющий опыт шутливо-иронического сопротивления косной реальности, активен даже будучи мёртвым (среди мёртвых). И эта активность позволяет ему убежать на землю. Хань Ши-цянь – человек иных культурных установок, человек такта, спокойно возвращающийся домой на фоне сложных событий в мире духов.

5 . Высшее общество Мира духов живёт по своим писанным и неписанным законам. Простолюдин Лу Юэ-лао, будучи очень богатым и очень влиятельным человеком, тем не менее должен доказывать свою простоту и демократичность. Для этого он на виду у своих сторонников в течение определённого времени собственноручно подметает пол. В. В. Агеносов отмечает, что при этом по принципу контраста Чжан Тянь-и изображает оргию с участием простолюдинов, во время которой никто из присутствующих ни в чём себе не отказывает. Единственный, кто, кажется, не польстился на «фальшивых крошек»

(проституток) был Хань Ши-цинь.

Тёркин, столкнувшись на «том» свете с бюрократией, не спешащей устроить его на ночлег, собирается пойти жаловаться в газету. Эта посмертная бюрократия ритуализирована по своей природе: умерший должен пройти все отделы и выполнить все их требования, даже формальные и абсурдные, потому что таков порядок.

В данном случае понятие «ритуал» прикладывается к разным явлениям – культурному в случае китайского текста и социально-профессиональному в случае советского произведения. Ритуал «подметания» смешон, поскольку лицемерен, но сам по себе конфуцианский ритуал не оспаривается как древний идеал. Ритуалы же, изобретённые бюрократией, направлены на сохранение системы и подчинение человека, и потому однозначно дурны.

6. Сексуальное подавлено и в повести Чжан-Тянь-и, и в «Тёркине на том свете». Первая же встреча Хань Ши-циня с духами производит скандал. У него нет чехла на носу. Все жители мира духов в обязательном порядке прикрывают его: «Нос – символ мужского начала, а прикрытие мужского начала – не что иное, как проявление способности человека испытывать стыд; вот, собственно, почему и прикрывают "верхнее место"» [\[9, с. 107\]](#). Чжан Тянь-и иронически указывает на условность этого обычая, тем более условного, что что во время оргии, когда с носов «фальшивых крошек» были сняли чехлы, никто из наследников верхнего яруса особенного стыда не испытывал.

Твардовский также обнажает лицемерие «того» света. Товарищ Тёркина рассказывает ему про некую стереотрубу, в которую можно посмотреть на соседний «тот» свет (то есть «буржуазный»), и среди прочего там можно увидеть эротику: «И такие, брат, мамзели, / То есть – просто нагишом...» [\[10, с. 7\]](#). И неслучайно слова о женщинах завершаются в этой строфе многоточием: подавленная сексуальность замыкает речи о телесном.

У Чжан Тянь-и сексуальное лицемерие в мире духов связано с неспособностью совладать со своей телесной природой, в поэме Твардовского – соединено с чем-то вроде то ли любопытства, то ли зависти к буржуазному миру.

7. В повести «Записки из мира духов» есть эпизод, в котором на приёме появляются собаки простолюдина Пань Ло, за которыми идут шесть духов во фраках. Раздаются приветствия, и Хань Ши-цинь с удивлением узнаёт, что приветствия адресованы собакам как представителям простолюдина, но не духам во фраках, которые являются его домашними рабами. Иными словами, нижнеярусники в мире духов оказываются по своему статусу ниже домашних животных. Ба Шань-доу о нижнеярусниках: «Слабоумные дикари, животные» [\[9, с. 125\]](#).

У Твардовского мёртвые остаются людьми, даже после того, как перестали жить. По крайней мере, на «нашем» «том» свете, который остаётся миром порядка и дисциплины. Буржуазный «тот» свет в поэме не описан.

8. В повести Чжан Тянь-и утопия присутствует лишь номинально. Нарратор утверждает, что «в мире духов всё радовало глаз» [\[10, с. 171\]](#), но за этим утверждением не стоит никакой конкретики, а то, что изображено, вызывает большие сомнения. Так, к примеру, невозможно считать демократией разрушающие мир духов политические склоки олигархов.

Твардовский иронически обрисовывает в поэме контуры утопии. Товарищ Тёркина,

рассказывая ему о «нашем» «том» свете и сравнивая его с «буржуазным» «тем» светом, использует саморазоблачающие штампы, взятые с политучений: «Наш тот свет в загробном мире – / Лучший и передовой», «Он научно обоснован» [\[10, с. 48\]](#); «Тут – наука, там – дурман...», «Там у них устои шатки, / Здесь фундамент нерушим» [\[10, с. 49\]](#); «Там, во-первых, дисциплина / Против нашенской слаба. / И, пожалуйста, картина: / Тут – колонна, там – толпа. // Наш тот свет организован / С полной четкостью во всем: / Распланирован по зонам, / По отделам разнесён» [\[10, с. 50\]](#). Утопия «нашего» «того» света – это утопия авторитарного режима, построенного на дисциплине и пропаганде. Вместе с тем, штампы Тёркиного товарища могут быть легко приложимы и к противной стороне.

9. Исходное фантастическое допущение у Чжан Тянь-и – путешествие в мир духов, которое он воспринимает как эксперимент. При этом эксперимент как научный метод Хань Ши-цянь прилагает к спиритизму – религиозно-мистически-философскому учению, а сам метод заключается в сожжении над телом героя письма к умершему другу, что, возможно, восходит к старинному китайскому ритуалу сожжения бумаги (烧纸 (shāozhǐ)) для связи с загробным миром.

Фантастика «Тёркина на том свете» – это московская послевоенная реальность, которая воспринимается в качестве фантастики значительной частью населения СССР. Так, преисподняя поэмы напоминает московское метро: «Поглядит – светло, тепло, / Ходы-переходы – / Вроде станции метро, / Чуть пониже своды» [\[10, с. 6-7\]](#), стереотруба – телевизор: «Целиком тот свет соседний / За стеклом перед тобой» [\[10, с. 76\]](#).

10. Время в «Записках из мира духов» и в «Тёркине на том свете» – это время вечности. Каждая из записок Хань Ши-цяня открывается указанием «День любой...». В этот любой день жизнь мира духов, хотя и постоянно изменяется, по сути остается той же самой: из нижнего яруса в верхний могут проникнуть духи или даже может произойти переворот, но двуярусная конструкция общества неколебима. Равно как политические страсти и смена олигархов не влияют на политическую систему.

Слова «вечность», «вечный» повторяются у Твардовского много раз: «Всюду вечный выходной» [\[10, с. 38\]](#), «Вечность вечностью течет» [\[10, с. 45\]](#), «Вечный времени запас» [\[10, с. 55\]](#) и т. д. На фоне этой печальной, обезволивающей вечности жизнелюбие Тёркина по контрасту смотрится как диссидентство: «День мой вечности дороже, / Бесконечности любой» [\[10, с. 85\]](#).

11. Реальность мира духов структурирована двумя ярусами – это разделение по социальной вертикали: внизу – духи, ущемлённые в правах, наверху – полновластная элита. Чжан Тянь-и устами одного из персонажей обозначает сходство этой структуры с буддийскими адами. И хотя в «Записках из мира духов» восемнадцать буддийских адов редуцированы до двух, функция у них одинаковая: «Вопреки заверениям обитателя мира духов Сяо Чжун-но, читатель проходит по всем восемнадцати кругам буддийского ада, где истязают, впрочем, не обычными банальными способами, но более изощренно и продуманно – орудиями пыток выступают фарисейство и кликушество, невежество и тупость, ханжество и лицемерие» [\[12, с. 176\]](#).

«Тот» свет, на котором оказался Тёркин, напоминает подземную Москву, изнанку города – его метро. Но поезд в этом «метро» ездит, как правило, не по кругу, а в одну сторону и завершается тупиком. Твардовский не обрисовывает подробно загробный мир, но он очевидно напоминает советские присутственные места: множество различных

учреждений (столов); «ходы-переходы» между ними; вероятно, архитектура сталинского ампира. В этом мире можно быть частью системы, но жить нельзя. Неслучайно Тёркина так и не находит себе пристанища. Загробный мир «Тёркина на том свете» – это пространство знаков – семафоров, указателей, эмблем, которые направляют человека и тем самым его ограничивают. В целом реальность, так же, как и у Чжан Тянь-и, разделена у Твардовского на две части. Но не по социальной вертикали, а по идеологической горизонтали: есть «наш» «тот» свет и буржуазный «тот» свет. При этом из них «Всяк свои имеет стены / При совместном потолке. / Два тех света, две системы, / И граница на замке» [\[10, с. 44\]](#).

12. У Чжан Тянь-и и у Твардовского стремление героев к смерти – это их естественное состояние. Сверх того, литературовед Сыма Си-ду, специалист по декадентству, дополнительно истязает себя, чтобы быть под стать изучаемому предмету. Декаденство, как оно описано и высмеяно Чжан Тянь-и, оказывается знаком разложения общества.

Напротив, удивляющийся Хань Ши-цянь не вписывается в омертвевший националистический олигархизм мира духов и Тёркин слишком живой для загробного мира, в котором «Ни покоя <...> / Ни веселья не дано. / Разобрались на четверки / И гоняют в домино» [\[10, с. 53\]](#).

Итак, поэма «Тёркин на том свете» А. Т. Твардовского и «Записки из мира духов» Чжан Тянь-и содержат жанровообразующие признаки антиутопии. Как и в случае с «Республикой Южного Креста» и «Записками о Кошачьем государстве», между произведениями существуют множественные образные и мотивные переклички. И их даже больше, чем у Брюсова и Лao Шэ – вплоть до совпадения отдельных эпизодов. Жители загробного мира, в котором оказался Тёркин, и мира духов – это образ сограждан-современников авторов, образ тех людей, что живут в неблагополучном государстве, которое заражено прежде всего духовным омертвением (у советского писателя – также наполнено массовой смертью – от войны и от репрессий). Иными словами, поэма Твардовского и повесть Чжан Тянь-и выступают в роли антиутопического мортального зеркала для господствующего режима – авторитарного в случае с «Тёркиным на том свете», псевдоголиберального, а по сути – олигархического и националистического в случае с «Записками из мира духов».

Библиография

1. Белова М. С. Бурлеск в литературе XX века (на материале поэмы А. Т. Твардовского "Василий Теркин на том свете") // Студенческая наука и XXI век. 2012. № 9. С. 185-188.
2. Захарова Н. В. Представители гоминьдановского Китая в рассказах Чжан Тянь // Общество и государство в Китае. 1988. Т. 19. № 3. С. 178-182.
3. Захарова Н. В. Сатирическое изображение китайского общества в произведениях Чжан Тянь и Лao Шэ // Теоретические проблемы изучения литературы Дальнего Востока (Алексеевские чтения) : Тезисы 13-й научной конференции, Москва, 01 января – 31 декабря 1988 года. Часть 1. Москва: Институт востоковедения АН СССР, 1988. С. 113-117.
4. Шапир М. Данте и Теркин «На том свете»: (О судьбе русского бурлеска в XX веке) // Вопросы литературы. 2002. № 3. С. 58-72.
5. Пухова Т. Ф. Трансформация традиционного сюжета о солдате и смерти в поэме А.Т. Твардовского "Теркин на том свете" // А.Т. Твардовский и русская поэма XX века: Материалы международной научной конференции, Воронеж, 01 января – 31

- 2008 года / Воронежский государственный университет. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2008. С. 103-111.
6. История одной фальшивки (Эпизод борьбы вокруг «Теркина на том свете»). Стенограмма обсуждения. Публикация и комментарии В. и О. Твардовских. // Вопросы литературы. 2007. № 1. С. 26-52.
7. Ланин Б. А. Анатомия литературной антиутопии // Общественные науки и современность. 1993. № 5. С. 154-163.
8. Агеносов В. В. Китайские единомышленники Е. Замятин: Чжан Тянь-и и Лao Шe // Неофилология. 2022. №32. С. 759-771.
9. Чжан Тянь-и. Записки из мира духов // Иностранный литература. 1970. №9. С. 105-176.
10. Твардовский А. Т. Тёркин на том свете. М.: Советский писатель, 1964. 104 с.
11. Плимак Е. Г. Поэт А. Твардовский и Верховный в годы Великой Отечественной и после нее // Отечественная история. 2006. № 3. С. 24-32.
12. Федоренко Н. Живые и призраки // Чжан Тянь-и. Записки из мира духов // Иностранный литература. 1970. №9. С. 176.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Представленная на рассмотрение статья «Поэма «Тёркин на том свете» А. Т. Твардовского и повесть «Записки из мира духов» Чжан Тянь-и: антиутопическое мортальное зеркало политического режима», предлагаемая к публикации в журнале «Филология: научные исследования», несомненно, является актуальной, ввиду возрастающего интереса к изучению китайского языка, литературы и культуры в нашей стране. В статье рассматриваются тексты двух произведений схожей сюжетной условности – перемещения героя в иномирье – и схожей идеи – сатирически показать изнанку государственного режима своей страны в неблагополучное время, но написанные на разных языках.

Отметим наличие сравнительно небольшого количества исследований по данной тематике в отечественном литературоведении. Статья является новаторской, одной из первых в российской науке, посвященной исследованию подобной проблематики. В статье представлена методология исследования, выбор которой вполне адекватен целям и задачам работы. Автор обращается, в том числе, к различным методам для подтверждения выдвинутой гипотезы. Используются следующие методы исследования: логико-семантический анализ, герменевтический и сравнительно-сопоставительный методы. Данная работа выполнена профессионально, с соблюдением основных канонов научного исследования. Исследование выполнено в русле современных научных подходов, работа состоит из введения, содержащего постановку проблемы, основной части, традиционно начинающуюся с обзора теоретических источников и научных направлений, исследовательскую и заключительную, в которой представлены выводы, полученные автором. Отметим, что вводная часть не содержит исторической справки по изучению данного вопроса как в общем (направления исследования), так и в частном. Отсутствуют ссылки на работы предшественников. Теоретические положения иллюстрируются текстовым материалом.

В основной части исследования автор анализирует произведения и сравнивает сюжет по разным основаниям.

В заключении представлены результаты исследования и его перспективы.

Библиография статьи насчитывает 12 источников, среди которых представлены научные труды исключительно на русском языке. Считаем, что обращение к зарубежным источникам, несомненно, обогатило бы работу. Исследовать творчество китайского писателя, не обращаясь к исследованиям китайских литературоведов, является признаком научной близорукости глубокоуважаемого автора.

К сожалению, в статье отсутствуют ссылки на фундаментальные работы, такие как монографии, кандидатские и докторские диссертации. В ряде случаев нарушены требования ГОСТа к оформлению списка литературы, в части несоблюдения общепринятого алфавитного выстраивания цитируемых трудов.

В общем и целом, следует отметить, что статья написана простым, понятным для читателя языком. Опечатки, орфографические и синтаксические ошибки, неточности в тексте работы не обнаружены.

Высказанные замечания не являются существенными и не умаляют общее положительное впечатление от рецензируемой работы. Работа является новаторской, представляющей авторское видение решения рассматриваемого вопроса и может иметь логическое продолжение в дальнейших исследованиях. Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов в процессе преподавания вузовских курсов теории литературы, сравнительному изучению русской и китайской литературы, а также курсов по междисциплинарным исследованиям, посвящённым связи языка и общества. Статья, несомненно, будет полезна широкому кругу лиц, филологам, магистрантам и аспирантам профильных вузов. Статья «Поэма «Тёркин на том свете» А. Т. Твардовского и повесть «Записки из мира духов» Чжан Тянь-и: антиутопическое мортальное зеркало политического режима» может быть рекомендована к публикации в научном журнале.